УДК 329.17(100:470+571)

НЕЧАЕВ Д.Н.

Проблематика функционирования националистических партий в партийных системах: практики стран Запада и российские особенности

В данной статье приведен сравнительный анализ институционализации националистических партий в странах Запада и в Российской Федерации. Выявлены социально-экономические и политические факторы становления и развития националистических партий, проанализированы предшественники политических структур националистического толка. В данной статье приведен также прогноз по формированию трендов институционализации и развитию русских националистических партий с учетом либерализации создания и регистрации политических партий.

Ключевые слова: националистическая партия, партийная система, национальная идентичность, национализм.

Прошедшие выборы депутатов Государственной Думы РФ, последовавшие за ними всплески политической активности части населения поставили в повестку дня вопрос о востребованности политических партий разной направленности, упрощении процессов их создания и регистрации. Стоит отметить, что партийная система страны на протяжении двух десятилетий подвергалась существенным трансформациям, в том числе и по количеству функционирующих в ней сегментов. В 1993 году в Российской Федерации было зарегистрировано около 60 партий и движений, в 2001 году их было 51, в выборах в российский парламент 2007 года участвовали 11, а в 2011 году – только 7.

Еще до начала выборов в Государственную Думу-2011 некоторые исследователи отмечали проблемность российской партиомы, как и ряда других политических институтов: «Новые информационно-политические технологии и социальные сети радикально повлияли на традиционные политические институты: государство, политические партии, общественные организации»[1]. Семь политических партий России **(«Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», «Правое дело»** и **«Патриоты России»**) «теряют статус ретрансляторов, аккумулирующих интересы и чаяния своих избирателей как в стране, так и в регионах»[2].

Можно прогнозировать, что особенностью российской партиомы-2012 станет рост количества регистрации партий, причем как тех, которые не были зарегистрированы ранее (**«ПАРНАС»**), а также возобновления деятельности «ликвидированных» ранее по решению суда **(«Республиканская партия»** В. Рыжкова), так и абсолютно новых. К примеру, создание межрегионального общественно-политического движения **«В защиту труда»** может оформиться в некую «Рабочую партию», которая может находиться на левом фланге российской партиомы между «Справедливой Россией» и КПРФ.

В общероссийском научном и политическом пространстве активно дискутируется вопрос о возможности создания партий по религиозному признаку, к примеру, Православной партии, а также партий националистического типа (например, Русской партии), что подтверждает точку зрения Д. Кола, согласно которой

«националисты воспевают нацию (по крайней мере свою) как вечную сущность. А всякий человек, по их убеждению, обладает законным желанием жить в лоне своей нации... Но вес этих утверждений определяется лишь успехами в мобилизации отдельных индивидов и групп на националистическую борьбу»[3].

В отличие от партийной системы России, в странах Западной Европы и США функционируют правые националистические партии. Причем в основе их институционализации лежит идея, идеология, ведь, как утверждает Л. Гринфельд, «единственным основанием национализма как такового, единственным условием, без которого национализм не может возникнуть, является наличие идеи; национализм есть определенное видение мира или стиль мышления... Идея, являющаяся главной для национализма, есть идея "нации"»[4].

Правда, после второй мировой войны данные националистические структуры были скорее маргинальными, их влияние в обществе было незначительным, а присутствие в национальных парламентах в течение последних двадцати лет было для ряда стран определенной индивидуальностью (к примеру, Национальный фронт во Франции). Всплеск интереса к националистическим партиям придали фактор серьезных трудностей в построении мультикультурного общества (страны Западной Европы) и политические трансформации в странах Восточной Европы, Прибалтики и СНГ.

Если проанализировать партийную систему ФРГ, то логично предположить, что националистические партии (к примеру, **НППГ**), являющиеся внепарламентскими структурами, пока не представляют серьезной политической конкуренции парламентским партиям (**ХДС/ХСС, СДПГ, «зеленым», СВДП, «левой партии»**). Однако, существующие социально-экономические и политические проблемы (проблематика мигрантов) формируют растущую базу поддержки право-радикальным партиям и организациям.

Среди немецких и российских исследователей националистическими партиями часто называют правоэкстремистские партии *(rechtsextreme Parteien),* которые отвергают «демократические правила игры, пестующие «национальное мышление» и проповедующие псевдонародную идеологию, за которой скрывается откровенный расизм и национальная исключительность». Корень всего зла в мире они видят в либерализме и коммунизме[5].

Наиболее влиятельной националистической партией в ФРГ является **Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) (Nationaldemokratische Partei Deutschlands),** созданная в 1964 году. В настоящее время она объединяет «18 тысяч человек (*данные на 2011 год*). Члены партии называют себя «единственной значимой патриотической силой»... На выборах в бундестаг НДПГ набирает не более 1%, однако дважды преодолевала пятипроцентный барьер на выборах в землях Мекленбург – Передняя Померания и Саксония[6].

Кроме того, к националистическим партиям ФРГ стоит отнести **Республиканскую партию (Die Republikaner),** которая была основана в 1083 году покинувшими ХСС депутатами бундестага Ф. Хандлосом и Э. Фойгтом совместно с публицистом Ф. Шёнхубером[7]; **Немецкий народный союз (Deutsche Volksunion)**, возникший в 1971 году накануне 100-летнего юбилея образования Германской империи (инициатором его создания стал Герхард Фрай, издатель «Немецкой национальной газеты». В 1987 году организация получила статус политической партии и смогла пройти в ландтаг земли Бремен)[8], и небольшую шовинистическую партию **«Радикалов»**.

Анализируя содержательную конкуренцию системных и внесистемных партий ФРГ, стоит отметить следующее противоречие. С одной стороны, для правоконсервативных партий ХДС и ХСС наличие националистических партий представляет опасность, поскольку оттягивают голоса поддержки, с другой стороны, на протяжении десятилетий они позволяют системным партиям сохранять собственную идентичность: «между ними давно идет своеобразная «игра»: соперничая, они одновременно подыгрывают друг другу. Правые подстрекают консерваторов на то, чтобы действовать решительнее и не церемониться. А консерваторы ссылаются на это давление справа как на «голос простого народа», с которым нельзя не считаться»[9].

Националистические партии в странах Запада являются сегментами партиом вне

зависимости от присутствия в национальных парламентах. В Италии действуют неофашистские объединения **«Правые», «Новая сила», «Национальный альянс»** и **Националистическая Партия Италии.** В Великобритании есть ультраправая **Британская национальная партия (БНП),** а в США – националистическая организация **Национальный альянс** (не представлены в парламентах). Во Франции крайне правая партия **Национальный фронт,** которая на протяжении ряда лет активно работает в законодательном органе власти, требует ужесточения мер по высылке нелегалов и лишения иностранцев каких-либо социальных пособий и льгот.

В Финляндии на парламентских выборах в апреле 2011 года третье место заняла партия-феномен **«Истинные финны»,** которая стремится в первую очередь решать проблемы государствообразующего народа – финнов (представлена в парламенте). Анализируя ход парламентских выборов, стоит отметить, с одной стороны, поддержку националистической партии среди простых избирателей, с другой стороны – настороженность представителей политической элиты к данному явлению.

Экспертные и научные круги также крайне неодобрительно относились к радикальным заявлениям партии: «Финляндия для финнов», «Отгородимся от всего мира и будем решать сами свои проблемы», «Выселим всех иммигрантов, которые отнимают наши рабочие места». Кстати, «Истинным финнам» дорого обошелся их радикализм – их так и не взяли в новое правительство. В итоге партии пришлось дистанцироваться от своих радикалов и завуалировать их излишне резкие заявления. Сейчас «Истинные» вроде как и демократы, но при этом и жесткие националисты «с человеческим лицом»[10].

В ракурсе рассмотрения институционализации националистических партий представляет особый интерес данная проблематика применительно к странам Восточной Европы и Балтии. Здесь нужно иметь в виду параллельный процесс не только политических трансформаций (транзит от коммунистических режимов к демократии), но и формирование мононациональных государств.

В Венгрии функционирующие сегодня политические партии стали оформляться в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, в том числе **Венгерский демократический форум (ВДФ).** В определенной степени «было загадкой то, почему сторонники радикального национального движения не основали собственную партию на первой волне создания новых партий – до 1990 г. По сути, именно потому, что они не хотели никакой партии. С точки зрения радикалов, демократическая многопартийная система – лишь «временное недомогание» в процессе развития современных обществ. В отличие от укоренившейся в Западной Европе многопартийной системы, радикалы хотели создать единое национальное пространство, которое могло бы определять развитие Венгрии на длительную перспективу»[11].

Вместе с тем востребованность собственной национальной идентичности (при всем при том, что Венгрия является членом ЕС) привела к тому, что на парламентских выборах в апреле 2010 года победу одержала партия **ФИДЕС-Венгерский гражданский союз** (ранее ВДФ), получив парламентское большинство и 263 депутатских мандата из 386, но и националистическая партия **«Йоббик»** («Движение за лучшую Венгрию»), использующая антисемитскую и антицыганскую риторику, впервые прошла в парламент, заняв 47 депутатских кресел»[12].

В свое время американский ученый Роджерс Брубейкер предложил классификацию националистических движений «по их отношению к государству, выделяя национализм, стремящийся конструировать политию (учредить новое национальное государство), и национализм, стремящийся национализировать (этнизировать) уже существующее государство»[13]. В этой связи нам представляется правильным рассматривать процесс учреждения новых национальных государств применительно к бывшим республикам СССР в конце 80-х и в 90-е годы и национализм, стремящийся национализировать (этнизировать) уже существующее государство по отношению к сегодняшней Российской Федерации.

Кстати, особенно болезненно формирование национальных государств происходило в странах Балтии. И ключевую роль здесь сыграли националистически настроенные политики, в первую очередь возвра-

тившиеся после 1991 года из эмиграции (преимущественно из США, Канады, Великобритании) этнические эстонцы, латыши, литовцы, ориентированные на русофобию и антикоммунизм. Именно они стояли у истоков формирования и продвижения националистических партий, а после завоевания власти осуществляли соответствующую национальную политику.

В частности, наиболее последовательной в своей идеологической практике из всех националистических партий стран Балтии стала правящая в Латвии партия **«Единство»,** являющаяся национал-демократической партией (заняла третье место на выборах 2011 года). Ключевыми элементами ее национальной политики являются следующие пункты: ассимиляция русских детей, сохранение латышского языка как единственного государственного, ущемление прав русских и русскоязычных, консервация института «неграждан».

Если рассматривать проблематику национализма, возникновение и развитие этого феномена, то имеет смысл отметить, что «идеологически национализм начинает формироваться в России (при том, что само слово «национализм» еще не использовалось) в начале XIX в. В кругах «русской партии»… именно в поэзии литераторов-«шишковистов» периода наполеоновских войн происходит «открытие» нации как единого народа. Это был именно национализм, воспринимающий нацию как единое политическое тело, как некий национальный субстрат, существующий поверх сословных и классовых барьеров… В Российской империи национализм возник практически одновременно с консерватизмом»[14].

Институционализация же русских националистических движений (партий) происходила в России после 1905 года, и одной из первых организаций стал **«Союз русского народа»** А. Дубровина. Русские националистические партии **«Союз русского народа» (раскольнический)** Н. Маркова (второго) и **«Союз Михаила Архангела»** В. Пуришкевича были представлены в Государственной Думе III и IV созывов (до 1918 года).

На позднем этапе функционирования СССР символом русского национализма стало **общество «Память»**. Организованный им 6 мая 1987 г. митинг был «первой массовой политической акцией эпохи перестройки. С его участниками лично встретился тогдашний глава Московской городской организации КПСС Борис Ельцин, а «Память» (более широко – русский национализм) стала предметом оживленного обсуждения среди членов коммунистического синклита – Политбюро ЦК КПСС. В принципе, тогда перед русским национализмом открылся шанс возглавить массовую политическую мобилизацию, тем более что популистские лозунги «Памяти» (прекращение войны в Афганистане, борьба с бюрократизмом, защита историко-культурной среды и экологии) общество встречало позитивно и заинтересованно»[15].

В свое время Н. Бердяев указывал на наличие двух типов национализма: творческого, созидательного и деструктивного, разрушительного, сопровождающегося ненавистью к чужому. Становление нового Российского государства после 1991 года не могло не отразиться на становлении русских националистических организаций. Тем более что «либерально-западническая доктрина постсоветской демократии предполагала предельно деидеологизированное государство, целенаправленно устраняющееся от регулирования сферы этноконфессиональных отношений»[16].

Несмотря на отсутствие русской националистической партии, на протяжении двадцати лет в России фактически функционировали две группы националистических общественно-политических движений: радикальная и умеренно-националистическая. К первой группе следует отнести **«Русское национальное единство» (РНЕ)** А. Баркашова, **«Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ)**, **«Славянский союз»** (по решению судов запрещены), **«Союз православных хоругвеносцев»** и др. Вместо двух запрещенных возникло движение **«Русские»** и участвующая в митингах оппозиции после выборов в Госдуму-2011 организация **«Русский порядок»** В. Тора. Ко второй группе стоит отнести общественную организацию **«Родина – Конгресс русских общин» (КРО)**, а также ряд других организаций.

Анализируя тенденцию усиления симпатий части населения к политическим силам, исповедующим идеологию национализма, имеет смысл выделить ряд ключевых факторов, влияющих на данные

предпочтения (в основе их выделения лежат кластерный и факторный анализ).

Во-первых, это фактор трудовой миграции из стран ближнего зарубежья, в особенности из Средней Азии и Закавказья, а также внутренней миграции из республик Северного Кавказа. По официальным данным, в 2011 году «на миграционный учет в Воронежской области были поставлены более 83 тысяч иностранных граждан, что на 13,4% больше, чем в 2010 году. Число приезжих из-за рубежа составляет почти 10-ю часть населения Воронежа»[17]. В Московской области «по итогам 2011 года число мигрантов, получивших вид на жительство, по сравнению с 2010 годом увеличилось на 335% и составило 37 тыс. человек»[18]. В целом по России, по данным ФМС РФ, в 2010 году в страну въехало 5 млн. трудовых мигрантов, тогда как по оценкам Всемирного банка, ежегодная трудовая миграция в России составляет 12,5 млн. человек. На 2012 год утверждена квота в 1,745 млн. человек, из которых почти четверть составляют неквалифицированные рабочие. По состоянию на конец января, по данным ФМС, в России находятся 9,2 млн. иностранцев, из них 4 млн. встали на миграционный учет, но работают нелегально[19].

Такое положение дел закономерно вызвало усиление националистических настроений в обществе, связанных с недовольством нелегальной эмиграцией. На федеральном уровне всплеск подобных настроений среди населения подчеркивают результаты опросов, проведенных ведущими социологическими центрами России. Так, например, «Левада-центр» отмечает, что «до 35% граждан поддерживают лозунги организаторов «Русского марша», а также что «с 25% в сентябре 2002 года до 47% в сентябре 2011 выросло число тех, кто считает основной причиной национализма «вызывающее поведение представителей иных национальностей»[20] (опрошены 1600 человек в возрасте старше 18 лет в 130 населенных пунктах 45 регионов страны).

Во-вторых, это фактор этнической преступности, ставший поводом к всплескам националистических выступлений представителей коренного населения (Кондопога, Сагра, Манежная площадь в Москве в декабре 2010 года). В условиях остроты этноконфессиональных противоречий отдельные преступления, совершенные представителями нацменьшинств, вполне могут получить широкий общественный резонанс и стать катализатором массовых беспорядков. При этом наблюдающаяся в обществе напряженность межконфессиональных отношений также подтверждается данными социологических исследований. В частности, согласно результатам опроса, проведенного в сентябре 2011 года фондом «Общественное мнение», «каждый третий житель России считает, что в его городе или селе плохие отношения между людьми разных национальностей (в Москве таких 65%), а больше половины опрошенных заявили, что необходимо ограничить въезд представителей некоторых национальностей в их регион (в Москве – 76%)»[21].

В-третьих, важным фактором стал взлет праворадикального экстремизма как в России, так и в странах Запада, вызванный в одном случае отсутствием выверенной национальной политики, в другом – крахом построения мультикультурного общества. Важно подчеркнуть, что в России идея формирования гражданской идентичности пока не получает массовой поддержки в обществе, поскольку еще И. Ильин определял Россию как «национальное государство, ограждающее и обслуживающее русскую национальную культуру»[22].

Острота национального вопроса в сознании населения страны создает предпосылки для поддержки националистов. Так, соцопрос, проведенный в конце января 2012 года воронежским «Институтом политического анализа и стратегий», показал, что «большая часть (45,02%) респондентов на вопрос о том, ущемляются ли, по их мнению, права русского народа в ущерб другим народам – национальным меньшинствам, считает, что можно говорить о неравенстве возможностей»[23], кроме того, еще 18,41% опрошенных убеждены, что «права русского народа сильно ущемляются»[24]. Каждый третий респондент «скорее готов» поддержать националистическую партию, если бы таковая была зарегистрирована, на выборах в Го-

сударственную Думу, а еще 9,2% опрошенных сделали бы это без колебаний. 36,57% жителей Воронежской области поддерживают идею о закреплении в Конституции РФ особой роли русского народа как государствообразующего, около 35% слышали из СМИ о деятельности националистических движений.

По результатам исследования, националистические настроения в целом более характерны для мужчин, чем для женщин, и особенно распространены «среди молодежи 18–24 лет. Это связано с тем, что молодые люди, с одной стороны, еще не вполне интегрированы в социум, с другой – обладают большой энергией, которая в случае, если не находит себе конструктивного применения, что случается не так уж и редко, вполне может стать разрушительной и вылиться в агрессивное поведение, в том числе и по отношению к людям других национальностей»[25].

В-четвертых, ущемленность прав коренного русского населения в избирательных кампаниях 2011–2012 гг. является одной из наиболее популярных и востребованных тем. Это существенно повлияло на включение ряда положений по «русскому вопросу» в программные документы большинства политических партий накануне выборов в Государственную Думу-2011: «Единой России», КПРФ (сформировано националистическое крыло «Русский лад»), ЛДПР (доклад «Новая национальная политика России») и др. Этот тренд повлиял и на появление статьи В. Путина по национальному вопросу в преддверии президентских выборов – 2012.

Вместе с тем, как отмечают эксперты правозащитного центра «Сова», «сотрудничество системных партий с ультраправыми приводит к выводу их националистического дискурса на более высокий уровень… Системные партии сами не собираются переходить на радикальные позиции, зато укореняются националистические настроения внутри политической системы»[26].

В силу проводимых после парламентских выборов 2011 года политических реформ, включая либерализацию создания и регистрации политических партий, вероятность институционализации русской националистической партии (партий) достаточно высока. К этому готово не только общественное мнение, экспертное сообщество, но и политические силы, как находящиеся в системе власти, так и в оппозиции, не только системной, но и внесистемной. Так, например, на митингах радикальной оппозиции «За честные выборы» 4 февраля 2012 г. в числе трех колонн помимо «либералов» и «левых» была и колонна русских националистов.

Стоит отметить, что националистический тренд в партийной системе существовал всегда. Например, «Российский общенародный союз» С. Бабурина действовал легально на протяжении более чем десяти лет. В 2003 году избирательный блок «Родина» Д. Рогозина и С. Глазьева стал серьезным феноменом на выборах в Государственную Думу, в региональных избирательных кампаниях (в 2005 году его стали снимать с выборов из-за националистической риторики). В 2007 году, в силу заложенного алгоритма на успех, торпедированием закончилась регистрация партии «Великая Россия» Д. Рогозина и А. Савельева, которая могла стать влиятельной русской националистической партией.

В связи с вышеизложенным и прогнозируя тренды институционализации и развития русских националистических партий, имеет смысл проанализировать нынешнее состояние и этапы развития националистических структур. В этом отношении важна классическая типология М. Гроха, предусматривающая три стадии: «от кружков националистических интеллектуалов, зарождение националистического дискруса *(стадия А)* через активизацию национального сознания, распространение националистических идей в широких общественных слоях *(стадия В)* до массовой националистической мобилизации *(стадия С).* При этом *стадии В и С* отчасти наложились друг на друга»[27].

На наш взгляд, нынешнее состояние русских националистических организаций представляет собой наложение стадий *В* и *С*. Имеет смысл рассматривать также точку зрения российских ученых Т. Соловей и В. Соловей, которые предлагают интерпретацию нации «в русле гражданско-территориальной (политической) / этнической дихотомии, или, проще говоря,

общности по «почве» и по «крови». Соответственно делается вывод: национализм может быть политическим или этническим, при этом за первым резервируются позитивные (прогрессивистские) коннотации, за вторым – негативные»[28].

В связи с этим имеет смысл рассматривать возможность формирования как минимум двух русских националистических партий: в рамках имперского тренда (мобилизация сверху, с поддержкой власти и участием интеллектуалов А. Дугина, С. Кургиняна и др.) и национал-демократического тренда (мобилизация снизу, с участием националистической оппозиции – В. Тора, К. Крылова, А. Севастьянова). Не исключено, что две националистические линии, как собственно и будущие националистические партии, будут иметь площадки для диалога и координации совместных действий (к примеру, под эгидой Д. Рогозина). Как не стоит исключать и попытки либеральной (западнической) оппозиции «перехватить» национал-демократические структуры и встроить их в борьбу с политическим режимом В. Путина.

[1] Нечаев Д. Н. Новая конфигурация российской партиомы: особенности инновационных партийных технологий // Противоречия глобального развития и модернизация политических систем: материалы международной научной конференции. Воронеж: ФМО ВГУ, 2011. 174 с. С. 7.

[2] Там же. С. 6.

[3] Кола Д. Политическая социология. М.: Издательство «Весь мир», «ИНФРА-М», 2001. 406 с. С. 382.

[4] Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008. 528 с. С. 9.

[5] Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие. М.: Высшая школа, 2001. 367 с. С. 175.

[6] Игра в nazi. Каким влиянием пользуются правые партии за рубежом // Российская газета. 2012. 23 января. С. 10.

[7] Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие. М.: Высшая школа, 2001. 367 с. С. 199.

[8] Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие. М.: Высшая школа, 2001. 367 с. С. 201.

[9] Френкин А.А. Западногерманские консерваторы: кто они? М.: Международные отношения, 1990. 216 с. С. 150.

[10] Кто такие истинные финны. Национал-демократы мастерски научились раздувать конфликты // Российская газета. 2012. 23 января. С. 19.

[11] Вебер А. Правый экстремизм – следствие смены системы // Процессы демократизации в Восточной Европе: ожидания и рельность: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы; отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2002. 152 с. С. 58.

[12] Венгрия выбрала консерваторов. Они обещают спасти страну из-под «руин социализма» // Известия. 2010. 25 апреля. С. 5.

[13] Brubaker Rogers. East European, Soviet and Post-Soviet Nationalism // Research on Democracy and Society. Vol. 1 / Ed. Weil Frederick D., Huffman Jeffrey and Gautier Mary. Greenwich, Conn., 1993. P. 353–378.

[14] Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. 560 с. С. 377.

[15] Соловей Т.Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма / Т. Соловей, В. Соловей. М.: АСТ: Астрель, 2011. 542 с. С. 316–317.

[16] Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. М.: Культурная революция, 2007. 368 с. С. 140.

[17] Число гастарбайтеров в Воронеже растет // Мое. 2012. 7 февраля. С. 3.

[18] Синяева Ю. Мигранты становятся москвичами // Известия. 2012. 7 февраля. С. 6.

[19] См.: Воронов А., Николаева Д. Владимир Путин погнал волну миграции вспять // Коммерсантъ. 2012. 27 января. С. 4.

[20] Козенко А. Русский демарш // Коммерсантъ. 2011. 25 октября. С. 6.

[21] Новиков К. Национальный запрос // Российская газета. 2011. 5 октября. С. 3.

[22] Ильин И.А. О русском национализме. Сборник статей. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. 152 с. С. 30.

[23] Национальная проблематика в оценках населения Воронежской области. Воронеж: АНО «Институт политического анализа и стратегий», 2012. 15 с. С. 8.

[24] Там же.

[25] Там же. С. 14.

[26] Козенко А. Русский демарш // Коммерсантъ. 2011. 25 октября. С. 6.

[27] Цит. по: Соловей Т.Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма / Т. Соловей, В. Соловей. М.: АСТ: Астрель, 2011. 542 с. С. 204.

[28] Там же. С. 379.